

Глава 48. Наказание.

«Враги, которые превратились в друзей»

Сценарий, столь далекий от ожиданий, которые питал антимаг.

«Враги? Это невозможно. Я бы ни за что в жизни не захотел подружиться с тобой»

Но именно это и произошло, хотелось ответить Сирину, - ты вынудил сопротивляющегося повелителя демонов принять твою дружбу, а теперь мы застряли в каком-то парадоксе.

«Но это хорошо. В конце концов, я не сумасшедший, - антимаг повернулся к Сирину с сияющим взглядом, - должна быть причина, почему это происходит. Я помню, что только после встречи с тобой я начал чувствовать и что то слышать. Кто-нибудь еще проходил через то же самое?»

Сирин задумался о том, как появился Рыжий, в момент взаимодействия с ядром Люсьена. Был ли он спусковым крючком для их пробуждения?

«Один, кроме тебя был еще один человек, - ответил Сирин, - я не могу сказать тебе, кто он».

Роуэн кивнул в знак понимания.

«Тогда что еще ты можешь мне рассказать?»

Изящным движением антимаг сел между светящимися цветами. Сирин опустил голову, чтобы присоединиться к Роуэну, когда тот выжидающе посмотрел на него. Однако он был более осторожен, чтобы не раздавить ни одной частички прекрасных цветов, которые медленно колыхались под дуновением ветерка.

«Ты отрастил волосы, и мне это понравилось», - антимаг улыбнулся своей информации.

«Что?» - Сирин обернулся к своему собеседнику с поднятыми бровями. Из всех важных сюжетных моментов их трагической истории о конце света, Роуэн решил запомнить именно это?

«Я прав?» - блондин наклонил голову, положив подбородок на руку.

«Откуда... откуда мне знать? Ты никогда не говорил мне об этом!» - пробурчал Сирин.

Он знал, что Роуэну нравятся его волосы, но блондин никогда не упоминал об этом.

«Не говорил? А почему?» - взгляд Роуэна переместился на коричневую землю под их сложенными ногами.

Это позволило Сирину рассмотреть глубокие черты лица антимага, которые раскроются в зрелом возрасте. В Роуэне не было ничего среднего, особенно его завидное телосложение.

«В любом случае, это повторение нашей жизни. Ты должен быстро окрепнуть, Роуэн. Там опасность, катастрофа, которая погубит человечество, если ее не остановить».

Взгляд Роуэна метнулся вверх и встретился с взглядом Сирина, глаза стали острыми, а брови нахмурились.

«И я должен остановить эту катастрофу?»

На лице антимага ясно читалось сомнение. Роуэн даже не представлял, какой силой он станет в будущем. Сирина угнетало то, что молодой Роуэн не знал о своем безграничном потенциале.

«Только если ты сам этого захочешь», – не стоило давить на него судьбой мира. В 16 лет никто не был достаточно взрослым, чтобы сказать ему, что в будущем он будет сражаться с императором демонов.

«А что насчет тебя, Сирина? Какова твоя роль в этом?» – антимаг находился на грани между верой и неверием. Алхимик рассказывал ему странную историю, но она имела смысл, когда он соединил ее с безумием, занимавшим его разум.

«Моя роль?» Убить себя снова, если мы потерпим неудачу. Сирина был согласен умереть сотни раз, если потребуется, чтобы Роуэн смог жить дальше в мире, свободном от влияния Траксдарта.

«Помогать всем, чем смогу»

Наблюдательный антимаг не упустил кратковременного проявления уныния, омрачившего лицо Сирина. Его раздражало, что алхимик продолжает скрывать от него информацию. Роуэн все еще не был уверен, что ему удастся восстановить мотивы воспоминаний, которые проплывали в его сознании и снах, словно пылинки, которые он не мог поймать. Что скрывал Сирина? Ему нужно было знать. Чувство потери в его сердце усилилось, и Роуэн понял, что на карту поставлено что-то важное для него.

«Ты говоришь, я должен спасти мир? Обещай мне, что останешься рядом со мной», – Роуэн сплел свои пальцы с пальцами Сирина и сжал их.

В широко раскрытые глаза Сирина закралась паника, он попытался отстраниться, но Роуэн не отпускал его.

«Обещай мне, Сирина».

«Ты эгоист», – ответил алхимик, когда перестал сопротивляться. Вцепившись в руку Роуэна, как дохлая рыба, Сирина наблюдал, как его будущее разрушается от запутанного клубка, в который превращаются его отношения.

«Почему я не могу быть эгоистом? Я хочу тебя. Мир нужно спасать, но если тебя в нем нет, то это уже не имеет значения, Рин», – Роуэн сказал это с такой ясностью, что это поразило их обоих.

Сирина в шоке уставился на Роуэна. Антимаг выглядел потрясенным тем, что слова вырвались из его собственного рта.

«Почему ты назвал меня Рин?»

Рука Роуэна переместилась на свою грудь. Сжав пальцами черную форму, он сжал ткань в узел. К Роуэну пришло осознание. Лазурные глаза устремили на Сирина взгляд, в котором сквозила жестокость.

«Думаю, нам пора уходить».

«Нет, - Сирина отреагировал тоном, который требовал ответа, - почему ты назвал меня Рин?!»

Он хотел, чтобы Роуэн все вспомнил и вернулся к тому, что было раньше. Он скучал по их легкой дружбе.

«Я не знаю... это было правильное чувство», - Роуэн снова терял рассудок. Было слишком много необъяснимых чувств, которые нападали на него.

«Сирин, с тобой что-то случилось?» - спросил он, зная по подсказкам, которые он уловил в себе, что их обоих постигла трагедия, и это происшествие не давало ему покоя. Было ли это связано с его обещанием Сирину? Он всегда вспоминал об обещании.

Алхимик нервно молчал. Его лицо стало пустым, эмоции стерлись и сменились маской нейтралитета.

«Да, я был потерян в войне. Это ошибка, которую я больше не повторю», - заверил он блондина.

«И даже если это случится снова, с тобой все будет в порядке, Роуэн, - улыбнулся алхимик своему другу, - скоро ты найдешь любовь у своего порога. Она даст тебе силы бороться, даже когда я уйду».

Роуэном овладело желание встряхнуть Сирину. Как он мог произносить такие бессердечные слова, когда улыбка говорила ему, что все в порядке.

«Рин, неужели мои чувства совсем не важны для тебя?» - эти слова Сирину задели его больше, чем все, с чем он столкнулся сегодня.

«Чувства не спасут человечество. Прими это и готовься к худшему», - холодно произнес Сирин. Его беспокоили слова Роуэна о том, что мир не имеет значения, если в нем нет Сирину. Что же, черт возьми, произошло после его смерти?

«Я уйду», - слова Сирину были подобны шипам, которые твердили Роуэну держаться подальше. Алхимик встал, чтобы уйти, и на этот раз Роуэн не сделал ни единого движения, чтобы остановить его. Даже для золотого мальчика было слишком много отказов, которые он мог принять за одну ночь.

Сирин покинул антимага в окружении тускнеющих цветов и холода, который не мог рассеять никакой огонь. Голова Роуэна склонилась к земле, груз эмоций тянул его вниз сильнее гравитации. Если это лекарство поможет вылечить антимага, Сирин был готов пострадать вместе с Роуэном. Они должны были стать сильными личностями, преданными своему пути.

Рано утром Сирин потянул за веревку и позвонил в домашний колокольчик. Через несколько минут Алька стоял у двери в ночной одежде, прижимая к груди пуховую подушку.

«Сирин, что случилось?» - он сразу понял, что с его другом что-то не так. Алхимик ничего не ответил, поэтому Алька ввел его в дом и провел прямо на кухню.

Когда перед ним поставили кружку мятного чая, Сирин чуть не расплакался. Иметь друзей, которым не все равно, - лучшее, что есть на свете, и даже поцелуи не могли с этим сравниться.

«Алька, мне кажется, я потерял то, чего мне никогда не суждено было иметь», - прошептал Сирин.

Зеленоглазый маг подошел к Сирину и обнял его так, что младший мальчик пошатнулся.

Ночная рубашка Альки была мокрой от беззвучных слез Сирина. Гладкие пальцы расчесывали темные волосы алхимика, утешая и успокаивая расстроенного мальчика.

«Тогда счастье, которое ты обретишь от того, что тебе суждено, несомненно, будет больше, чем то горе, которое ты испытываешь сейчас», – подбородок Альки лежал на голове Сирина, рука успокаивающе поглаживала его по спине.

«Я не заслуживаю ничего хорошего», – ответил Сирин, он заслуживал только наказания. Это должно было быть его наказанием, верно? Пришлось отвергнуть Роузена, которого он так сильно желал – Роузена, который так же сильно желал его.

Алька отстранился от их объятий и обхватил щеки Сирина, заставляя его поднять взгляд.

«Эти слова входят в лексикон слабой девчонки. Никогда не позволяй ловить себя на таких глупостях», – пригрозил он шелковистым тоном.

«Или что?» – проворчал Сирин.

«Или я скормлю тебя животному, которое прячу в подвале», – озорно отозвался Алька.

Сирин не понимал, серьезно ли маг это говорит. Учитывая послужной список Альки, он вполне мог тайком пронести в подвал тролля, которого держали в плену для лесной прогулки.

«Что ж, тогда избавь меня от этого», – ответил Сирин. Он ненавидел то, каким неудачником он был. У демонов бывают моменты слабости, и он позволил себе этот день хандры, сказал он себе.

Алька хмуро посмотрел на Сирина, а затем закатил глаза. Хмыкнув, он положил ключ на стол рядом с чашкой чая.

«Вот, мой влюбленный брат решил подарить тебе поместье. Он сказал, что это плата за заботу о нем, так что ты можешь либо принять его, либо выкинуть ключ».

Сирин ошарашено заморгал. Подарок от Артемуса?

«Имущество уже переписано на твое имя, так что продай его, если оно тебе не нужно».

Странные люди эти богачи.

«Почему он не мог просто сказать мне об этом сам?» – тупо спросил Сирин.

Черный ключ был длиннее его указательного пальца, и на нем был выгравирован венчик из серебряных роз.

«Ты собираешься проигнорировать часть моих слов, касающуюся любви?» – Алька снова сверкнул глазами на Сирина.

«Мы с тобой оба знаем, что это неправда, Алька. Я нравлюсь Артемусу, но это все»

Вздыхнув, зеленоглазый маг ответил:

«Да. Но Артемус никогда ни за кем не ухаживал... будь осторожнее с его чувствами. Не обижай

моего брата, Сирина».

Это была просьба брата, который очень заботился о своем старшем брате, который заслуживал немного большего, чем просто теплые обещания об отношениях в будущем.

<http://bllate.org/book/14251/1259496>